

Р. Р. Хисамутдинова

Водоснабжение городов Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны

В статье рассматриваются проблемы функционирования водоканалов Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны. Доказано, что водоснабжение городов области, которое и в довоенные годы было недостаточным, стало катастрофическим в связи с увеличением численности городского населения за счет эвакуированных и трудмобилизованных, организации госпиталей. Прибытие большого количества эвакуированных предприятий осложнило обстановку, так как вырос расход воды на производственные нужды в ущерб хозяйственным и бытовым. Местные государственные и партийные органы пытались в течение всей войны улучшить водоснабжение путем реконструкции и ремонта имеющихся водопроводов, увеличения их мощности за счет дополнительных насосов, но полностью решить проблему так и не удалось.

Ключевые слова: водоснабжение, городское хозяйство, Чкаловская (Оренбургская) область, Великая Отечественная война.

Водоснабжение городов Советского Союза, в том числе тыловых, в годы Великой Отечественной войны являлось серьезной проблемой. Развитием и эксплуатацией городского жилищного и коммунального хозяйства (жилищный фонд, гостиницы, водоснабжение, канализация, очистка, электростанции, тепло- и газификация городов, городской электротранспорт, дорожно-мостовое хозяйство, бани, прачечные, парикмахерские, городское земельное хозяйство, озеленение и благоустройство и т. п.) на территории области руководили областные отделы коммунального хозяйства, тем самым проблемы водоснабжения являлись их прерогативой [39].

В советской исторической науке проблема водоснабжения городов практически не разрабатывалась. На региональном уровне появлялись небольшие статьи, защищены кандидатские диссертации о материально-бытовых условиях жизни рабочих и служащих Урала в годы Великой Отечественной войны, где данная проблема только обозначена [1; 2; 4].

В постсоветской историографии активно изучаются вопросы быта населения, исследуются отдельные аспекты функционирования коммунального хозяйства в военные и послевоенные годы, но, к сожалению, водоснабжение городов в них не затрагивается или рассматривается частично [17; 49]. Некоторое внимание проблеме водоснабжения городов Урала в годы войны уделено в докторской диссертации Н. П. Палецких и ее монографии [37; 38]. Выходят исследования и по другим регионам, где авторы, рассматривая условия жизни населения в военные и послевоенные годы, в определенной степени касаются и проблемы водоснабжения городов [18; 19; 21; 40; 44; 45; 51].

Возникновение и развитие системы водоснабжения ряда российских провинциальных центров на протяжении двух столетий исследует А. Ю. Ильин [18]. В статье уделено внимание и некоторым проблемам тамбовской городской водопроводной сети в годы Великой Отечественной войны [18, с. 30—31]. В монографии А. Ш. Кабириной по истории тылового Татарстана военного периода небольшой сюжет посвящен водоснабжению Казани и других городов Татарской АССР [20, с. 238—240].

В кандидатской диссертации В. А. Рубина и монографии на ее основе о городах Южного Урала в годы Великой Отечественной войны интересующая нас проблема лишь обозначена [41; 42]. Состояние банно-прачечного хозяйства Южного Урала в годы Великой

© Хисамутдинова Р. Р., 2019

Отечественной войны исследовала Р. Р. Хисамутдинова [47; 48], однако и в этих статьях проблема водоснабжения коммунальных бань и прачечных не рассматривается.

Следует отметить статью О. А. Черемных, специально посвященную проблемам водохозяйственного комплекса западносибирских городов в годы Великой Отечественной войны [50]. Монографии, статьи ученых, написанные по разным тыловым регионам страны, показывают, что критическая ситуация с водоснабжением городов сложилась практически везде и попытки решения этой проблемы были аналогичны.

Малоизученность темы данного исследования можно объяснить тем, что накануне и в годы Великой Отечественной войны водоснабжение городов Урала, как и других регионов, было развито слабо, за исключением Москвы, Ленинграда и ряда других наиболее крупных городов Советского Союза. В каждой области водопроводы существовали в основном в областных центрах и крупных провинциальных городах и не удовлетворяли полностью потребности в воде.

Признавая определенный вклад историков в разработку рассматриваемой проблемы, отметим, что она по-прежнему требует серьезного изучения. Автор ставит целью данной статьи исследование водоснабжения городов Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны.

К началу третьей пятилетки только три города области (Чкалов, Бузулук и Бугурус-лан) из пяти имели водопровод. Городское население пользовалось водой для питья и хозяйственных нужд из рек и дворовых шахтных колодцев частного пользования.

Чкаловский водопровод был построен еще в 1835 г. Производительность главной насосной станции на реке Урал составляла 13 000 куб. м воды в сутки, из которых только 50% подвергалось очистке, а остальное хлорированию [14, л. 45]. Капитальный ремонт чкаловского водопровода за прошедшие годы не производился. 50% труб водопроводной магистрали подлежали замене из-за ветхости. Недостаточная мощность водопровода, его техническая изношенность, с одной стороны, и увеличение численности населения, промышленных предприятий, парков, строительство общественных зданий, жилых домов и бань, рост благосостояния и культурных запросов трудящихся, с другой стороны, вызывали необходимость реконструкции и расширения городского водопровода для удовлетворения потребностей в доброкачественной питьевой воде.

Население окраин города Чкалова (Зауральная роща, Красный городок, Новая застройка, Сырейная площадь, Форштадт) пользовалось водой из колодцев. План третьей пятилетки предусматривал окончание реконструкции 1-й очереди водопровода. Пропускная способность очистных сооружений должна была увеличиться с 7354 куб. м в сутки до 30 000 куб. м (в 4 раза), тем самым полностью обеспечить город доброкачественной водой. Одновременно в 1942 г. планировали увеличить протяженность водопроводной сети с 59,7 до 92,7 км, т.е. в 1,6 раза.

Потребление воды на производственные нужды из-за отсутствия в г. Чкалове крупных промышленных предприятий составляло небольшую долю: в 1938 г. из общего количества отпущенной воды 83,5% приходилось на хозяйственные нужды населения. Суточная норма потребления на хозяйственные и бытовые нужды населения с учетом ежегодного роста составляла в 1937 и 1938 гг. 37 литров на одного жителя, в годы третьей пятилетки планировалось ее увеличение: в 1939 г. — до 39, в 1940 г. — до 42, в 1941 г. — до 50, в 1942 г. — до 70 литров [13, л. 27, 28]. Рост потребления воды обуславливался и планом расширения коммунального обслуживания (строительство трех бань, увеличение площади зеленых насаждений, полив улиц). В годы третьей пятилетки отпуск воды на производственные нужды определялся в 12—17% от ежегодной подачи воды, т.е. оставался на уровне 1938 г. [13, л. 29].

В Бузулуке водопровод построили в 1907 г. В отличие от областного центра в городе не было очистительной станции, поэтому вода подавалась из реки в сеть без предварительной очистки. Весьма существенный недостаток в работе бузулукского водопровода — ее зависимость от уровня воды в реке Самарка. Всасывающую трубу водозабора соорудили без учета возможного обмеления реки, и даже при небольшом падении уровня воды в реке труба оказывалась на поверхности. Поэтому в засушливые годы приходилось строить дамбу. Потребности населения в воде удовлетворялись хуже, чем в областном центре: на одного жителя в 1937 г. приходилось 30,3 литра в сутки, в 1938 г. — 31,5, в 1939 г. — 29,8, в 1940 г. — 28,6, по плану третьей пятилетки планировали довести суточную норму потребления в 1941 г. до 69,5, а в 1942 г. — до 75 литров [13, л. 29].

Город Бугуруслан обеспечивался водой частично из водопровода, а также из шахтных колодцев. Вода в водопровод подавалась из четырех артезианских скважин и только в центральную часть города. Окраины не обслуживались. Снабжение водой на одного жителя составляло в 1937 г. 29,1 литра в сутки, в 1938 г. — 25,3; в 1940 г. — 21,5; к концу третьей пятилетки планировалось довести уровень потребления воды в 1941 г. до 56,4, а в 1942 г. — до 70 литров в сутки [13, л. 30—31].

Однако реализацию задач третьей пятилетки прервала начавшаяся Великая Отечественная война.

В остальных городах области водопровода не было. Жителям города Абдулино летом приходилось ходить за водой за 1 км и более, так как протекающая через Абдулино река летом пересыхала. Пересыхали и колодцы, расположенные вблизи реки, поэтому ощущался огромный дефицит воды. Жители Соль-Илецка ходили за водой за 3—4 км [13, л. 32].

В 1940 г. план валовой выработки водопровода г. Чкалова был выполнен на 102,5% (вместо 4070,0 тыс. куб. м воды выработано 4172,7 тыс. куб. м), план подачи воды в сеть — на 101,6% (вместо 3995,0 тыс. куб. м подано 4063,3 тыс. куб. м), план расхода воды на собственные нужды (промывка фильтров) был перевыполнен и составил 158,9% (вместо 75,0 тыс. куб. м израсходовано 118,2 тыс. куб. м), так как вода была мутная из-за больших атмосферных осадков в мае, июне и ноябре [12, л. 42]. Из 4063,3 тыс. куб. м воды, поступившей в сеть, фильтрованной воды подано 2653,9 тыс. куб. м (65,3%) вместо 2347,5 тыс. куб. м по плану. Максимально возможная суточная подача воды при нормальных для работы агрегатов условиях выражалась в 14 400 куб. м [12, л. 43; 15, л. 3].

Мощность водопроводов в двух других городах Чкаловской области была намного слабее [14, л. 45]. По городу Бузулуку в 1940 г. поднято воды 517,6 тыс. куб. м, подано в сеть 506,7 тыс. куб. м; по городу Бугуруслану — соответственно 353,8 тыс. куб. м и 340 тыс. куб. м. Эти показатели меньше, чем по городу Чкалову, соответственно в 8 и 12 раз. Всего по трем водопроводам поднято воды 5044,1 тыс. куб. м, подано в сеть 4919,0 тыс., остальное использовано на собственные нужды [15, л. 3].

С началом Великой Отечественной войны проблема водоснабжения городов Чкаловской области резко обострилась в связи с увеличением численности населения в результате прибытия большого количества эвакуированных. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в Чкаловской области проживало всего 1 676 668 человек, в том числе в городах 379 927, в сельской местности — 1 296 741 человек. Большая часть городского населения проживала в областном центре городе Чкалове — 171 726 (45,2%), в Орске насчитывалось 66 345 жителей (17,5%) [5, с. 17; 6, с. 180, 232].

Уже за первые недели боевых действий — с 22 июня по 28 июля — в Чкаловскую область прибыло в порядке эвакуации 72 704 человека из прифронтовой полосы [30, л. 8]. На 26 июня 1942 г. на территории Чкаловской области разместили 242 657 человек, из

них в городах области — 98 022, в сельской местности — 144 635 [32, л. 25]. Население городов резко выросло. На 1 апреля 1943 г. в области оставалось 237 644 человека эвакуированных, из них в городах — 111 828, в том числе в Чкалове 49 192, Бузулуке — 10 580, Бугуруслане — 4965, Медногорске — 25 067, Орске — 12 024 [35, л. 14—16]. Положение с водоснабжением городов ухудшилось и в связи с прибытием в регион эвакуированных предприятий. По данным разных историков, их количество колеблется от 60 до 90 (с учетом мелких промышленных предприятий) [46, с. 316]. Плановая среднесуточная потребность в воде в 1942 г. только по двадцати эвакуированным в г. Чкалов предприятиям должна была составить: для хозяйственно-бытовых нужд — 5400,54 куб. м, максимальная суточная для производственных нужд — 4947,95 куб. м [23, с. 119]. Требовалась вода и большому количеству размещенных здесь эвакуогоспиталей.

В объяснительной записке председателя областной плановой комиссии Н. В. Фильченко от 23 ноября 1941 г. обоснована необходимость увеличения водоснабжения г. Чкалова: «Существующий водопровод в г. Чкалове не удовлетворял в текущем году потребности населения и промпредприятий. Особенно катастрофическое положение имеет место в настоящее время в связи с резким ростом расхода воды на спецнужды (нужды военведа, в особенности госпиталей), а также вследствие эвакуации в г. Чкалов ряда крупных фабрик и заводов». По его прогнозам, «еще более тяжелое положение с водоснабжением будет наблюдаться в начале 1942 г., когда эвакуированные предприятия полностью вступят в строй». Далее он пишет: «Исходя из фактического роста подачи воды в период войны отдельным категориям потребителей, а также поданных заявок на воду эвакуированными предприятиями дефицит мощности водовода будет ощущаться особенно остро начиная с апреля 1942 г.». Фильченко считал, что к расширению водопровода необходимо приступить немедленно, причем в 1942 г. нужно установить насосы на железнодорожной водокачке станции Оренбург II и использовать подручные воды на территории к востоку от Форштадта [23, с. 117].

В докладной записке Чкаловского горплана в горком ВКП(б) «О мероприятиях по усилению водоснабжения в г. Чкалове» от 17 апреля 1942 г. изложены проблемы, связанные с водоснабжением города Чкалова, которые состояли в том, что городской водопровод был построен еще до революции с забором воды из реки Урал в пределах города и состоял из насосной станции мощностью 14 500 кубометров в сутки, из которых весной 7500 кубометров воды проходят через очистные сооружения, а остальные подаются в город без очистки. Указывается, что «на расстоянии одного километра выше существующего забора воды расположен городской пляж. В летние жаркие дни этот пляж бывает переполнен купающимися людьми. На противоположном берегу реки Урал в месте пляжа расположен водопой скота. Особенно неблагоприятным следует признать то, что рельеф местности территории города под названием Форштадт, насчитывающей 30 тыс. жителей, расположен выше места забора воды, имеет падение к реке, вследствие чего все загрязненные поверхностные стоки стекают по правому берегу реки к месту водозабора. <...> Благодаря перечисленным обстоятельствам вода в реке Урал в точке забора настолько бактериально загрязняется, что без очистки ее подавать в город недопустимо. Очистку же всей воды, потребной городу, из-за маломощности очистных сооружений производить не представляется возможным» [33, л. 5—9].

В докладной записке указывалось, что в связи с ростом числа промышленных предприятий, обусловленным эвакуацией в город Чкалов ряда заводов и фабрик из прифронтной полосы, «положение с водоснабжением в городе даже в зимнее время является тяжелым, а при наступлении летнего периода его следует рассматривать как катастрофическое. Дефицит воды в текущем сезоне определяется около 6 тысяч куб. метров в сут-

ки». Особенно тяжелое положение создалось на ряде предприятий оборонной промышленности, в частности на заводах № 47 (авиационный завод, эвакуированный в 1941 г. из Ленинграда) и № 545 (патронный), которые находились на окраинах города и вследствие большой потери в напоре воды в некоторые часы суток воду не получали. Аналогичное положение имело место в верхних этажах городских зданий, что чрезвычайно опасно как в санитарном, так и противопожарном отношениях.

Для устранения катастрофического положения в водоснабжении города Чкалова приняли решение о реконструкции водопровода и более интенсивном использовании подрусловых вод в районе рек Урал и Сакмара, о бурении колодцев, усилении использования насосной станции при железнодорожной станции Оренбург II. Для уменьшения разбора воды из городского водопровода все промышленные предприятия, на территории которых имелись грунтовые воды, обязали строить колодцы [33, л. 5—9].

Из-за такой катастрофической ситуации в 1942 г. была создана специальная комиссия по водоснабжению города Чкалова, которая в своем заключении признала положение чрезвычайно тяжелым (мощность фильтровальной станции — 9000 куб. м в сутки, подача смешанной воды в количестве 14 000 куб. м в сутки при потребности города в воде около 20 000 куб. м в сутки). Требовались решительные меры по увеличению подачи воды. Комиссия считала необходимыми следующие мероприятия: «1. Реконструировать водоснабжение станции Оренбург II путем замены насоса на более мощный, установки башни ускорителя на 375 куб. м и прокладки напорного водовода протяжением 300 погонных метров, что даст увеличение подачи воды в город на 2500 куб. м в сутки. Работу считать первоочередной с окончанием ее к 15 мая 1942 г.». Предлагалось также «использовать подрусовые воды поймы реки Урал на территории совхоза № 1 у колодцев № 1 и № 2, для чего построить водовод протяжением 1200 погонных метров, что даст увеличение [подачи] воды в город до 2500 куб. м в сутки» [31, л. 2].

В отчете о работе Чкаловского горкома ВКП(б) на бюро обкома партии 25 мая 1942 г. сообщается: «Городской водоканал в аварийном состоянии, 50% колонок в зимний период были заморожены, нет запасных труб, не обеспечена фильтрация воды» [27, л. 43]. Эта сложная ситуация не изменилась и к началу 1943 г. Так, на 8 января 1943 г. общее количество водоразборных колонок по городу составляло 104, из них недействующих насчитывалось 38, или 36,5%, питьевых колодцев — соответственно 24 и 15, или 62,5% [28, л. 72].

10 июля 1942 г. исполком Чкаловского горсовета депутатов трудящихся принял решение № 440 «О ходе строительства водопровода подрусовых вод», подписанное председателем исполкома горсовета Б. Кашириным, в котором просил облисполком отпустить для строительства водопровода 30 тыс. штук кирпича и железа круглого 3,5 т, разрешить Горстройтресту на строительство водопровода израсходовать имеющийся цемент [8, л. 4].

К 1943 г. количество коммунальных водопроводов в области не изменилось. Из трех коммунальных водопроводов более мощным являлся водопровод областного центра, потребности которого в воде были значительно выше, чем в других городах. Протяженность водопроводной сети городов без домовых вводов составляла 97,2 км, в том числе в г. Чкалове — 66,7 км (68,6%), в Бузулуке — 17,0 км, Бугуруслане — 13,5 км; число домовых вводов — соответственно 2127, 1822 (85,7%), 174, 131; число уличных водоразборов — соответственно 171, 112 (65,5%), 38, 21; пропускная способность фильтровальных станций (кубометров в сутки) — 7344, 7344 (100%), 0, 0; ориентировочная потребность в воде на 1943 г. в сутки — 31 850, 24 500 (77%), 3850, 3500; подача воды водопроводами в сутки — 18 100, 14 500 (80,1%), 2400, 1200 кубометров [34, л. 4 об.].

В Бугуруслане дебет воды городского водопровода составлял всего 1000 куб. м в сутки (по другим архивным данным — 1200 куб. м), что удовлетворяло одну треть потребности, оборудование водопровода было ветхим, вследствие чего часто случались поломки и аварии. Значительная часть населения во время аварий и даже во время нормальной работы водопровода оставалась без воды и пользовалась водой из крайне загрязненных водоемов — рек Кинель и Турханка. В городе имелся всего 31 колодец. Водопровод не имел очистных сооружений, поэтому производилось хлорирование, однако ощущался недостаток и хлорной извести [3, л. 2].

На расширение чкаловского водопровода в 1943 г. было отпущено 600,0 тыс. руб. За счет этих средств мощность водопровода планировали увеличить на 3500 куб. м в сутки. Но из отпущенных на 1-е полугодие 290,0 тыс. руб. на 1 июня освоили только 47,0 тыс., или 16,2% средств. Кроме того, в текущем году на проведение мероприятий по увеличению мощности за счет использования резервов по кредитам Цескомбанка отпустили 175,0 тыс. руб. В результате мощность водопровода должна была составить 23 600 куб. м в сутки, что близко к необходимой для полного удовлетворения потребности в воде. На расширение мощности бузулукского водопровода по кредитам Цескомбанка отпустили 200,0 тыс. руб., что также могло полностью удовлетворить потребности города в воде. Такая же сумма была выделена и для реконструкции бугурусланского водопровода, мощность которого должна была увеличиться на 1160 куб. м в сутки и составить 2360 куб. м в сутки. Кроме того, планировалось покрыть дефицит воды по Бугуруслану за счет бурения скважин крупными потребителями воды (баня и др.) [34, л. 5].

Кроме трех водопроводов в Чкалове, Бузулуке и Бугуруслане имелись примитивные водопроводы в Орске, поселках Соль-Илецк и Ак-Булак. На расширение водопровода в Орске на 1943 г. по кредитам Цескомбанка отпустили 175,0 тыс. руб., мощность водопровода планировали увеличить на 1200 куб. м в сутки. Всего на капитальный ремонт водопроводов области было отпущено 199,5 тыс. руб., освоено на 1 июня 9,5 тыс. руб., или 4,8%, в том числе по г. Чкалову соответственно 148,8 тыс. руб., 4,3 тыс. руб., 2,9%, по Бузулуку — 38,7 тыс. руб., 5,2 тыс. руб., 13,4%; Бугуруслану — 12,0 тыс. руб., не освоено ни одного рубля [34, л. 5]. Как видим, лучше всего отпущенные на капитальный ремонт водопроводов деньги освоили в Бузулуке.

В городе Абдулино Чкаловской области в военные годы совершенно не работали водоразборные колонки. На весь поселок железной дороги имелась одна колонка. Проживающие в поселке по 2—3 часа стояли в очереди за водой [16, л. 38].

Аналогичная ситуация складывалась и в областном центре. На IX Чкаловской городской партийной конференции, которая проходила 7—8 августа 1943 г., выступил стюльер авиационного завода № 47: «У нас очень плохо на заводе с водой, в особенности при жилпоселке. Ведь для того чтобы достать ведро воды, следует простоять в очереди 2—3 часа» [28, л. 19—20]. На той же конференции выступил председатель Чкаловского горсовета В. П. Ефремов, который заявил, что «в отношении обеспечения водой должен сказать, что сегодня дается пробная откачка воды с вновь строящегося водопровода, и город дополнительно получит 3 тыс. куб. метров воды. Все же город будет ощущать большой недостаток в воде. Я считаю необходимым поставить вопрос перед рядом крупнейших предприятий, которые сами должны обеспечить себя водой, например завод № 545, завод № 47 и др.». По его мнению, «если промышленность не ощущает большого недостатка в воде, хотя большая масса воды идет на промышленные потребности, то в основном недодача воды идет за счет трудящихся города Чкалова» [28, л. 87].

20 сентября 1944 г. исполнительный комитет Чкаловского горсовета депутатов трудящихся принял решение № 639 «О мерах улучшения работы городского водопровода

и канализации и подготовки к зиме», в котором отмечалось, что техническое состояние городского водопровода и канализации неудовлетворительное. Несмотря на увеличение подачи воды в сеть города против 1943 г. на 4500 тыс. куб. м в сутки, промышленные предприятия, главным образом оборонные, и население систематически ощущают перебои в водоснабжении «и в настоящее время состояние оборудования не может обеспечить бесперебойное снабжение водой предприятий и населения». Исполком указал, что ремонт оборудования городского водопровода и канализации должен стать делом всех хозяйственных руководителей промышленных предприятий города и решил весь необходимый ремонт водопровода, водоразборной сети и канализации и подготовку его к зиме завершить к 15 октября 1944 г. [10, л. 79].

Аналогичное положение имело место и в соседних областях. Так, 24 июля 1943 г. принято секретное решение суженного состава Челябинского горисполкома об обеспечении хлорирующими веществами городского водопровода в связи с тем, что «по состоянию на 14 часов 24 июля 1943 г. запас хлорирующих веществ на городской водопроводной станции составляет лишь 4 часа, что грозит полным прекращением хлорирования питьевой воды». Принимая во внимание эпидемиологическое состояние города (дизентерия), суженный состав Челябинского горисполкома обязал начальника Главснаба Наркомата боеприпасов Василенко немедленно отпустить Челябинскому водоканалу 4 т хлорной извести, а управляющего Челябэнерго Бондарева из имеющихся на ЧГРЭС запасов хлорной извести в количестве 25 т отпустить Челябинскому водоканалтресту 5 т (документ подписал председатель Челябинского горисполкома В. Д. Павлов). Одновременно заместитель председателя облисполкома И. Гольдберг направил телеграммы на имя заместителя председателя Совнаркома СССР М. Г. Первухина и наркома здравоохранения СССР Г. А. Митерева о необходимости срочной отправки в Челябинск хлора или хлорной извести для хлорирования питьевой воды [25, л. 94, 105; 43, с. 82].

Проблема водоснабжения городов и рабочих поселков областей и автономных республик Урала сохраняла остроту в течение всей войны. Питьевая вода из водохранилищ поступала через разборные колонки, водопровод и путем подвозки. Подача воды сокращалась. Водоснабжение населения шло с перебоями, водопроводные системы выходили из строя, особенно часто зимой, а на их ремонт не хватало средств. К расширению старых и строительству новых водопроводов привлекалось население. За 1942 г. мощность действующих водопроводов в Свердловске, Молотове, Челябинске, Златоусте была увеличена в 1,5 раза, причем сделано это было без привлечения государственных средств [38, с. 276]. Из 29 городов Свердловской области в 1944 г. питьевые водопроводы имелись в 10, но очистка воды в них не производилась, применялось только хлорирование [37, с. 128]. В 1942 г. началось сооружение городского водопровода в Кургане. К декабрю 1943 г. провели 32 воскресника с участием более 18 тыс. человек. Население выполнило 13 тыс. куб. м земляных работ — половину всех работ на объекте. В 1944 г. водопровод с разводящей сетью протяженностью 9 км начал действовать [22; 7, л. 102]. Следует отметить, что качество питьевой воды в промышленных районах было плохим.

Чрезвычайную остроту в военный период проблема водоснабжения имела не только на Урале, но и в соседних регионах. Так, в столице Татарии городе Казани водопроводом было оборудовано лишь 15% от общей площади жилого фонда города. Обеспеченность Казани водой в годы войны не превышала 60—70%. При ежедневной потребности жителей в 30—35 тыс. куб. м воды существующая водопроводная сеть давала не более 20—22 тыс. куб. м. Суточный расход воды на человека снизился с 36,5 литра в 1941 г. до 25,3 литра в 1943 г. Другие города обеспечивали водой только 20—30% потребности населения, поскольку системы водоснабжения в них находились в аварийном состоянии

[20, с. 239]. В Западной Сибири, как и на Урале, проблему водоснабжения в годы войны пытались решить различными способами: строительство дополнительных водозаборов и артезианских скважин, оборудование водоразборных будок и пр. [50, с. 193].

В конце войны одним из главных требований к качеству жилищного строительства на Южном Урале выдвигалось обеспечение строений минимальным благоустройством. Но за период войны в целом уровень благоустройства жилья поднялся ненамного. Об этом можно судить по данным обобщественного фонда городов и поселков Чкаловской и Челябинской областей. В Чкаловской области в 1941 г. было обеспечено водопроводом только 22,9% жилого фонда, канализацией — 10,0%, центральным отоплением — 9,0%, электроосвещением — 84%, а в 1945 г. — соответственно 22,8; 10,0; 11,7; 86,1. В Челябинской области в 1941 г. водопроводом было обеспечено только 16,7% жилищного фонда, канализацией — 14,1%, центральным отоплением — 13,3% и электроосвещением — 91,2%, а в 1945 г. — соответственно 16,6%; 15,8%; 14,9% и 93,0% [26, л. 7; 24, с. 99; 2, с. 38—39].

Из 9 городов Чкаловской области в 1945 г. имели коммунальные водопроводы уже 5 городов: Чкалов, Бузулук, Бугуруслан, к ним добавились Орск и Соль-Илецк. Население городов Сорочинска и Абдулино пользовалось водой для питья и хозяйственных нужд из рек или дворовых шахтных колодцев индивидуального пользования. Качество воды было неудовлетворительное. В Медногорске и Новотроицке население получало воду от промышленных водопроводов [14, л. 45].

На 1 января 1945 г. водоканал г. Чкалова объединял водопровод, канализацию и питьевые колодцы. Водопровод имел две насосные станции: основную, подающую воду из р. Урал, и вторую, подающую подрусловую воду из поймы Урала. Максимально возможная суточная подача воды составляла 16 000 кубометров по обеим станциям. Поскольку агрегаты не останавливались для профилактического осмотра и планово-предупредительного ремонта даже на короткий срок, бесперебойная круглосуточная работа машин становилась невозможной. Устаревшая сеть водопроводных труб протяженностью 66,7 км имела значительно сниженную пропускную способность. Около 50% сети имело срок работы более 30 лет. В летнее время 1944 г. потребности города в воде полностью не удовлетворялись, несмотря на полный отказ от полива и доставку воды из железнодорожного водопровода [9, л. 2]. Жители некоторых районов г. Чкалова (Зауральная роща, частично Сырейная площадь и Красный городок) пользовались водой из питьевых колодцев, количество которых (без Заурального района) составляло в 1944 г. 28, а в 1945 г. — 30 штук. В 1944—1945 гг. водой из питьевых колодцев пользовались 17 тыс. человек. Состояние колодцев было не совсем удовлетворительным, многие требовали замены оборудования и срубов. План по валовой выработке (подача воды из Урала и скважин своими станциями) был выполнен в 1944 г. на 93%. По сравнению с 1943 г. выработка увеличилась на 15,1% [9, л. 2 об.; 11, л. 2 об.].

В 1945 г. были приняты два постановления СНК РСФСР (28 апреля) и СНК СССР (15 мая) «О мероприятиях по улучшению городского хозяйства города Чкалова», в них отмечалось, что городское хозяйство г. Чкалова находится в запущенном состоянии. Совнарком РСФСР постановлением от 28 апреля 1945 г. обязал Наркомхоз РСФСР и Чкаловский облисполком обеспечить в 1945 г. увеличение подачи воды чкаловским городским водопроводом до 17 тыс. куб. м в сутки, для чего установить на насосной станции подрусловых вод электронасос мощностью 120 куб. м в час и заменить на главной насосной станции центробежный насос № 2 более мощным [29, л. 1—2].

В 1945 г. планировали построить 3 км новой водопроводной сети, однако были вырыты лишь траншеи, к укладке труб не приступили, а подготовленные траншеи обвали-

вались. Дополнительный электронасос мощностью в 120 куб. м в час установлен не был. Вода, подающаяся в чкаловскую городскую сеть, фильтровалась недостаточно. Особенно в плохом состоянии находились водоразборные колонки. Многие из них годами не ремонтировались и совершенно вышли из строя. По данным водоканала, из 100 уличных и 80 подворных водоразборных колонок около 70 не работали [36, л. 18, 19].

План по валовой выработке воды в 1945 г. был выполнен на 82,3% (вместо 5404,0 тыс. куб. м воды выработано 4448,2 тыс. куб. м). По сравнению с 1944 г. (5019,4 тыс. куб. м) выработка составила 88,6%. В качестве причин указываются перебои в снабжении электроэнергией и длительный ремонт насоса [9, л. 2 об.; 11, л. 2 об.]. На собственные производственные нужды в 1945 г. израсходовано воды 45,0 тыс. куб. м при плане 81,0 тыс. куб. м, план выполнен на 55,5%. По сравнению с 1944 г. использование воды на собственные производственные нужды составляло 90,0% (50,1 тыс. куб. м). Недорасход получился ввиду снижения подачи фильтрованной воды, а следовательно, числа промывок фильтров, на что главным образом и расходовалась вода. План подачи воды в городскую сеть в 1945 г. выполнили на 82,7% (вместо 5323,0 тыс. куб. м подано 4403,2 тыс. куб. м). По сравнению с 1944 г. (4969,3 тыс. куб. м) подача воды в городскую сеть составила 88,6% [11, л. 3 об.].

Фильтровальная станция, построенная в 1926—1927 гг., была оборудована тремя быстроедействующими американскими фильтрами системы «Джуэлль». Проектно-пропускная способность фильтровальной станции составляла 7344 куб. м в сутки и оказалась совершенно недостаточной при существующих потребностях города в воде (среднесуточная подача воды в сеть в 1945 г. составляла 12 500 куб. м). Старение водопроводной сети привело к сильному снижению ее пропускной способности. Около 50% сети имело срок работы более 50 лет (трубы чугунные, стальные) [11, л. 2].

На 1945 г. планом предусматривалось потребление воды из питьевых колодцев в количестве 67,8 тыс. куб. м. Фактически произведено начетов на 2,7 тыс. куб. м, т.е. план выполнен на 4%. Такое незначительное выполнение плана объясняется уменьшением числа пользующихся водой из питьевых колодцев по причине устройства колонок, отъезда эвакуированных, сокращения числа исправных колодцев [11, л. 5 об.].

Таким образом, водоснабжение городов Чкаловской (Оренбургской) области еще в предвоенные годы имело серьезные проблемы. Основная часть воды использовалась на хозяйственные и бытовые нужды. В экстремальных условиях Великой Отечественной войны городское население области сильно выросло в связи с прибытием огромного количества эвакуированного населения, трудовой мобилизацией граждан на военные предприятия, организацией эвакуогоспиталей, что привело к увеличению потребления воды. Из-за наличия в области большого количества эвакуированных предприятий значительно выросло потребление воды и на производственные нужды. Городские водопроводы не справлялись с такой серьезной задачей, поэтому промышленные предприятия, прежде всего оборонные, и население систематически ощущали перебои в водоснабжении. Для устранения катастрофического положения в водоснабжении городов местными органами власти и партийными организациями принимались экстренные меры: велась реконструкция водопроводов, более интенсивно использовались подручные воды в районе рек, бурились колодцы на территории промышленных предприятий, которым предлагалось самим обеспечивать себя водой, и т.д. На расширение и капитальный ремонт городских водопроводов отпускались кредиты Цekomбанка, однако они не всегда полностью осваивались. Водопроводы, увеличивая из года в год отпуск воды для промышленности и населения, постоянно требовали ремонта вследствие износа и снижения пропускной способности. Население городов продолжало пользоваться и колодцами, многие из которых находились в запущенном состоянии.

Список использованных источников и литературы

1. Айрапетов В. Г., Панфилов С. П. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала. Июнь 1941 — 1945 // Из истории социалистического строительства на Урале : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1978. С. 65—80.
2. Большаков А. В. Жилищно-бытовые условия рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937—1975) : межвуз. сб. Свердловск : УрГУ, 1981. С. 32—44.
3. Бугурусланский филиал Государственного архива Оренбургской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 250.
4. Будников Ю. И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 24 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др.] ; сост. В. Б. Жиромская ; редкол.: Ю. А. Поляков (отв. ред.) [и др.]. СПб. : Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1999. 207 с.
6. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион : сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. 372 с.
7. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области. Ф. 166. Оп. 3. Д. 92.
8. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 264.
9. ГАОО. Ф. Р-362. Оп. 3. Д. 16.
10. ГАОО. Ф. Р-362. Оп. 3. Д. 17.
11. ГАОО. Ф. Р-362. Оп. 3. Д. 22.
12. ГАОО. Ф. Р-362. Оп. 3. Д. 101а.
13. ГАОО. Ф. Р-994. Оп. 1. Д. 483.
14. ГАОО. Ф. Р-994. Оп. 1. Д. 606.
15. ГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 2. Д. 172.
16. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 28.
17. Зинич М. С. Будни военного лихолетья, 1941—1945 : в 2 вып. М. : ИРИ, 1994. Вып. 1. 125 с. ; Вып. 2. 143 с.
18. Ильин А. Ю. Возникновение и развитие систем водоснабжения российских провинциальных центров в XVIII—XX вв. (на материалах Пензы, Рязани и Тамбова) // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 10. С. 28—34. DOI: 10.20310/1819-8813-2016-11-10-28-34.
19. Ильин А. Ю. Городское хозяйство Тамбова в годы Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного университета. 2013. № 12 (128). С. 435—439.
20. Кабирова А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941—1945 гг. Казань : Изд-во Фэн АН РТ, 2011. 468 с.
21. Красноженова Е. Е. Исторический опыт реализации социальной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 2014.
22. Красный Курган. 1943. 21 дек.
23. Место эвакуации — Чкаловская область. Оренбург : Димур, 2010. 312 с.
24. Народное хозяйство Чкаловской области : стат. сб. Чкалов : Кн. изд-во, 1957. 140 с.
25. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-220. Оп. 13. Д. 8.
26. ОГАЧО. Ф. 804. Оп. 15. Д. 519.
27. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 267. Оп. 14. Д. 7.
28. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 15. Д. 3.
29. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 17. Д. 13.
30. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 5. Д. 163.
31. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 425.
32. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 43.
33. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 79.
34. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 7. Д. 72.
35. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 7. Д. 80.
36. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 9. Д. 124.
37. Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск : ЧГАУ, 1995. 184 с.

38. Палецких Н. П. Социальная политика советского государства на Урале в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 1996.
39. Положение о краевом (областном) отделе коммунального хозяйства // Собрание постановлений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1940. № 2. 8 февр. Ст. 2.
40. Романов Р. Е. Жилищно-коммунальное обслуживание работников новосибирских предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 2. С. 25—30.
41. Рубин В. А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007.
42. Рубин В. А. Экономическое и социально-демографическое развитие российских тыловых городов в период Великой Отечественной войны (на примере крупных индустриальных центров Южного Урала). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2010. 179 с.
43. Тогда была война... 1941—1945 : сб. документов и материалов / под ред. А. П. Финадеева. Челябинск : Книга, 2005. 224 с.
44. Тряхов И. С. Бытовое обслуживание населения Владимирского края в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 2. С. 90—99.
45. Тряхов И. С. Условия жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирского края) : дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2015.
46. Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война (1941—1945 годы) : военно-исторические очерки. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014. 476 с.
47. Хисамутдинова Р. Р. Состояние банно-прачечного хозяйства Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2007. № 2 (48). С. 160—165.
48. Хисамутдинова Р. Р. Состояние прачечного хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941—1953 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4 (28). С. 252—266. URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/18_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.18.
49. Хомякова Н. В. Социальная политика Советского государства на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны (1945—1953 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007.
50. Черемных О. А. Городское водоснабжение Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 190—195. DOI: 10.17223/15617793/401/28.
51. Шалак А. В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940—1950) : дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1998.

Поступила в редакцию 07.01.2019

Хисамутдинова Равиля Рахмяновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

UDC 94(470.56)“1941/1945”:628.1

R. R. Khisamutdinova**Water supply of the cities of the Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War**

The article deals with the problems of the functioning of water utilities of the Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War. It was proved that the water supply of the cities of the region, which was insufficient in prewar years, was catastrophic due to the increase in the urban population because of the evacuated and labor-mobilized, building hospitals. The arrival of a large number of evacuated enterprises complicated the situation, since water consumption for production needs increased to the detriment of households. Local government and party institutions tried to improve the water supply through the reconstruction and repair of existing water supply systems, increase their capacity through additional pumps, etc., but did not completely solve the problem.

Key words: water supply, urban economy, Chkalov (Orenburg) region, Great Patriotic War.

Khisamutdinova Ravilya Rahimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

References

1. Airapetov V. G., Panfilov S. P. Material'no-bytovoe polozhenie trudyashchikhsya chernoii metallurgii Urala. Iyun' 1941 — 1945 [Living conditions of workers of the steel industry of the Urals. June 1941 — 1945]. *Iz istorii sotsialisticheskogo stroitel'stva na Urale* [From the history of socialist construction in the Urals]. Sverdlovsk, 1978, pp. 65—80. (In Russian)
2. Bol'shakov A. V. Zhilishchno-bytovye usloviya rabochikh i sluzhashchikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945) [Housing and living conditions of workers and employees during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Material'no-bytovoe polozhenie trudyashchikhsya Urala v usloviyakh sotsializma (1937—1975)* [Living conditions of working people of the Urals under socialism (1937—1975)]. Sverdlovsk, UrGU Publ., 1981, pp. 32—44. (In Russian)
3. *Buguruslanskii filial Gosudarstvennogo arkhiva Orenburgskoi oblasti* [Buguruslan branch of the State Archive of the Orenburg Region]. F. 1. Op. 1. D. 250.
4. Budnikov Yu. I. *Deyatel'nost' partiinykh organizatsii Urala po obespecheniyu material'no-bytovykh uslovii rabochikh promyshlennykh predpriyatii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The activities of the party organizations of the Urals to ensure the living conditions for the workers of industrial enterprises during the Great Patriotic War (1941—1945). Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1988. 24 p. (In Russian)
5. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Osnovnye itogi. Rossiya* [All-Union census of 1939. The main results. Russia]. St. Petersburg, Rus.-Balt. inform. tsentr BLITs Publ., 1999. 207 p. (In Russian)
6. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1939 goda: Ural'skii region: sbornik materialov* [All-Union census of the USSR 1939: Ural region. Collect. of materials]. Yekaterinburg, Gumanitarnyi un-t Publ., 2002. 372 p. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi dokumentatsii Kurganskoi oblasti* [State Archive of Socio-political Documentation of the Kurgan Region]. F. 166. Op. 3. D. 92.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region] (GAOO). F. R-362. Op. 1. D. 264.
9. GAOO. F. R-362. Op. 3. D. 16.
10. GAOO. F. R-362. Op. 3. D. 17.
11. GAOO. F. R-362. Op. 3. D. 22.
12. GAOO. F. R-362. Op. 3. D. 101a.
13. GAOO. F. R-994. Op. 1. D. 483.
14. GAOO. F. R-994. Op. 1. D. 606.
15. GAOO. F. R-1003. Op. 2. D. 172.

16. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 5451. Op. 30. D. 28.
17. Zinich M. S. *Budni voennogo likholet'ya, 1941—1945: v 2 vyp.* [Weekdays of war years, 1941—1945. In 2 issues]. Moscow, IRI Publ., 1994, is. 1. 125 p. ; is. 2. 143 p. (In Russian)
18. Il'in A. Yu. *Vozniknovenie i razvitie sistem vodosnabzheniya rossiiskikh provintsial'nykh tsentrov v XVIII—XX vv. (na materialakh Penzy, Ryazani i Tambova)* [Emergence and development of systems of water supply of the Russian provincial centers in the XVIII—XX centuries. (On materials of Penza, Ryazan and Tambov)]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy — Social and Economic Phenomena and Processes*, 2016, vol. 11, no. 10, pp. 28—34. DOI: 10.20310/1819-8813-2016-11-10-28-34. (In Russian)
19. Il'in A. Yu. *Gorodskoe khozyaistvo Tambova v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Municipal economy of Tambov during the Great Patriotic War]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta — Tambov University Review*, 2013, no. 12 (128), pp. 435—439. (In Russian)
20. Kabirova A. Sh. *Voina i obshchestvo: Tatarstan v 1941—1945 gg.* [War and Society: Tatarstan in 1941—1945]. Kazan, Izd-vo Fen AN RT Publ., 2011. 468 p. (In Russian)
21. Krasnozhenova E. E. *Istoricheskii opyt realizatsii sotsial'noi politiki Sovetskogo gosudarstva v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg. (na materialakh Nizhnego Povolzh'ya): dis. ... d-ra ist. nauk* [The historical experience of the implementation of the social policy of the Soviet state during the Great Patriotic War of 1941—1945. (On the materials of the Lower Volga region). Dr. Dis.]. Astrakhan, 2014. (In Russian)
22. *Krasnyi Kurgan*. 1943. Dec. 21.
23. *Mesto evakuatsii — Chkalovskaya oblast'* [Evacuation place — Chkalov Region]. Orenburg, DIMUR Publ., 2010. 312 p. (In Russian)
24. *Narodnoe khozyaistvo Chkalovskoi oblasti: stat. sb.* [National economy of the Chkalov region. Stat. compilation]. Chkalov, Kn. izd-vo Publ., 1957. 140 p. (In Russian)
25. *Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. R-220. Op. 13. D. 8.
26. OGACHO. F. 804. Op. 15. D. 519.
27. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Social and Political History] (OGASPI). F. 267. Op. 14. D. 7.
28. OGASPI. F. 267. Op. 15. D. 3.
29. OGASPI. F. 267. Op. 17. D. 13.
30. OGASPI. F. 371. Op. 5. D. 163.
31. OGASPI. F. 371. Op. 6. D. 425.
32. OGASPI. F. 371. Op. 6. D. 43.
33. OGASPI. F. 371. Op. 6. D. 79.
34. OGASPI. F. 371. Op. 7. D. 72.
35. OGASPI. F. 371. Op. 7. D. 80.
36. OGASPI. F. 371. Op. 9. D. 124.
37. Paletskikh N. P. *Sotsial'naya politika na Urale v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [Social Policy in the Urals during the Great Patriotic War]. Chelyabinsk, ChGAU Publ., 1995. 184 p. (In Russian)
38. Paletskikh N. P. *Sotsial'naya politika sovetskogo gosudarstva na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: dis. ... d-ra ist. nauk* [Social policy of the Soviet state in the Urals during the Great Patriotic War. Dr. Dis.]. Chelyabinsk, 1996. (In Russian)
39. *Polozhenie o kraevom (oblastnom) otdele kommunal'nogo khozyaistva* [Regulations on the regional department of public utilities]. *Sobranie postanovlenii i rasporyazhenii raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of resolutions and orders of the worker-peasant government of the RSFSR]. 1940, no. 2, Feb. 8, art. 2. (In Russian)
40. Romanov R. E. *Zhilishchno-kommunal'noe obsluzhivanie rabotnikov novosibirskikh predpriyatii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945)* [Housing and utilities of the Novosibirsk enterprises employees during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — Humanitarian Sciences in Siberia*, 2015, vol. 22, no. 2, pp. 25—30. (In Russian)
41. Rubin V. A. *Goroda Yuzhnogo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Cities of the Southern Urals during the Great Patriotic War (1941—1945). Cand. Dis.]. Orenburg, 2007. (In Russian)
42. Rubin V. A. *Ekonomicheskoe i sotsial'no-demograficheskoe razvitie rossiiskikh tylovykh gorodov v period Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere krupnykh industrial'nykh tsentrov Yuzhnogo Urala)* [Economic and socio-demographic development of Russian rear cities during the Great Patriotic War (on the example of large industrial centers of the Southern Urals)]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2010. 179 p. (In Russian)

43. *Togda byla voina... 1941—1945: sb. dokumentov i materialov* [Then there was a war... 1941—1945. Collect. of documents and materials]. Chelyabinsk, Kniga Publ., 2005. 224 p. (In Russian)
44. Tryakhov I. S. Bytovoe obsluzhivanie naseleniya Vladimirskogo kraia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945) [Public services of Vladimir Region in the years of the Great Patriotic War of 1941—1945]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina — Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2014, vol. 4, no. 2, pp. 90—99. (In Russian)
45. Tryakhov I. S. *Usloviya zhizni gorodskogo naseleniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Vladimirskogo kraia): dis. ... kand. ist. nauk* [The living conditions of the urban population in the years of the Great Patriotic War (on the materials of the Vladimir region). Cand. Dis.]. Vladimir, 2015. (In Russian)
46. Khisamutdinova R. R. *Velikaya Otechestvennaya voina (1941—1945 gody): voenno-istoricheskie ocherki* [Great Patriotic War (1941—1945). Military historical essays]. Orenburg, OGPU Publ., 2014. 476 p. (In Russian)
47. Khisamutdinova R. R. Sostoyanie banno-prachechnogo khozyaistva Yuzhnogo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The state of the bath and laundry facilities of the Southern Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, 2007, no. 2 (48), pp. 160—165. (In Russian)
48. Khisamutdinova R. R. Sostoyanie prachechnogo khozyaistva Chkalovskoi (Orenburgskoi) oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i v poslevoennyi period (1941—1953 gg.) [The laundry in the Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War and postwar period (1941—1953)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2018, no. 4 (28), pp. 252—266. Available at: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/18_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.18. (In Russian)
49. Khomyakova N. V. *Sotsial'naya politika Sovetskogo gosudarstva na Yuzhnom Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny (1945—1953 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Social policy of the Soviet state in the Southern Urals after the end of the Great Patriotic War (1945—1953). Cand. Dis.]. Orenburg, 2007. (In Russian)
50. Cheremnykh O. A. Gorodskoe vodosnabzhenie Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Urban water supply in Western Siberia during the Great Patriotic War]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2015, no. 401, pp. 190—195. DOI: 10.17223/15617793/401/28. (In Russian)
51. Shalak A. V. *Usloviya zhizni naseleniya Vostochnoi Sibiri (1940—1950): dis. ... d-ra ist. nauk* [Living conditions of the population of Eastern Siberia (1940—1950). Dr. Dis.]. Irkutsk, 1998. (In Russian)